

Старая госпожа вздохнула:

— Лицо у Ли'эр — настоящее проклятие красоты. В переднем дворе находятся посторонние мужчины, а она в заднем дворе играет на пипе. Кто знает, что у неё на уме? Я знаю, что она прекрасно играет на пипе, и в Мастерской Сердечной Луны она всегда собирает полные залы. Но наш клан Гу — это не Мастерская Сердечной Луны, и она теперь не принадлежит к музыкальным заведениям. Эти дурные привычки нужно как можно скорее искоренить.

Матушка Юань, массируя плечи старой госпоже, сказала:

— Старая госпожа, по мнению этой старой рабы, лучше бы поскорее выдать её замуж. Чтобы вы не волновались целыми днями.

— Ты думаешь, я не хочу?

Старая госпожа раздражённо вспомнила об этом.

— Но князь Жуй не делает предложения, что мы можем сделать? Князь Жуй тоже... Раз уж он пригласил человека, почему бы не забрать его поскорее? Почему тянет время? Не боится ли, что случится какая-нибудь неприятность?

Матушка Юань шепнула на ухо старой госпоже:

— Старая рабы слышала, что старшая госпожа вчера была во дворце.

— О?

Старая госпожа посмотрела на Матушку Юань.

— Она пошла к добродетельной наложнице, небось. Видимо, я не одна, кто волнуется. Пока Ли'эр не выйдет замуж, Инь'эр и Сюань'эр тоже сложно сосватать. Её мать, наконец-то, забеспокоилась.

Двор Чистого Снега.

Матушка Ли действительно сообщила Гу Ли, что в переднем дворе находятся посторонние мужчины, и играть на пипе не подходит. Гу Ли послушно убрала руки:

— Матушка Ли, вы быстро ходите. За такое короткое время вы уже вернулись из Покоев Хуажун.

Лицо Матушки Ли изменилось:

— Ли-сяоцзе...

— Вы человек, присланный бабушкой, и естественно, должны докладывать ей о каждом моём слове и действии. Матушка Ли, не волнуйтесь, пока вы не переходите границы, я не буду вам мешать.

Гу Ли махнула рукой, давая понять, что Матушка Ли может уйти.

Цзянми вошла, чтобы помочь Гу Ли сменить повязку. Рана на руке Гу Ли уже покрылась коркой, и каждый день она использовала мазь для удаления шрамов, которую Цинь Ци специально привезла из дворца, чтобы избежать следов.

— Госпожа, от вашей руки исходит странный запах.

Цзянми, у которой был чуткий нюх, наклонилась и понюхала руку Гу Ли, нахмурившись:

— Это запах мускуса.

— Мускуса?

Гу Ли знала мускус. Она сама понюхала и действительно почувствовала слабый, едва уловимый запах. Но она не контактировала с мускусом.

— Госпожа, с чем вы только что соприкасались?

Цзянми выглядела серьёзно. Она была обучена во дворце и была очень чувствительна к таким вещам, как мускус, который может вызвать выкидыш.

— Играла на пипе.

Гу Ли встала и взяла пипу, чтобы показать Цзянми. Эта пипа с тех пор, как Гу Ли переехала в дом Гу, стояла в шкафу, так что Цзянми видела её впервые. Она взяла пипу, внимательно понюхала, затем подняла голову и подтвердила:

— Запах исходит именно из этой пипы.

Гу Ли была в замешательстве. Почему в пипе её матери был мускус? Внезапно в её голове мелькнула мысль, и она резко подняла голову:

— Мускус может вызвать выкидыш у беременных, верно?

Цзянми кивнула.

Гу Ли тут же разобрала пипу и увидела, что внутри действительно были спрятаны мелкие чёрные шарики. Цзянми взяла их и внимательно осмотрела, затем кивнула:

— Это действительно мускус.

Гу Ли села на стул и уставилась на мускус. Её мать умерла при родах. Могло ли это быть связано с этим мускусом? Как только эта мысль пришла ей в голову, она больше не могла сидеть спокойно. Она велела Цзянми собрать мускус и завернуть его в платок. С платком она вышла из дома Гу и напрямик направилась в Мастерскую Сердечной Луны.

В это время в Мастерской Сердечной Луны было очень тихо. Юэ Жусинь только что проснулась и, прислонившись к двери, руководила делами в мастерской. Увидев Гу Ли, она заулыбалась, словно расцвела.

— Моя дорогая Ли'эр, я уже думала, что ты забыла тётю Синь.

— Тётя Синь, мне нужно кое-что спросить у вас.

Серьёзный вид Гу Ли заставил Юэ Жусинь убрать шуточный тон. Они вошли в комнату и сели.

— Говори, что ты хочешь спросить?

— Тётя Синь, как умерла моя мать?

Гу Ли не стала тратить время на пустые слова.

Услышав имя Яо Чусюэ, глаза Юэ Жусинь затуманились.

— Чусюэ... она умерла при родах, когда рожала тебя. В тот момент она, рискуя жизнью, родила тебя. Я думала, что она наконец преодолела этот барьер, но внезапно у неё началось сильное кровотечение, и вскоре она умерла.

Гу Ли молча достала платок с мускусом и положила его на стол.

— Тётя Синь, это мускус, который я нашла в пипе моей матери.

— Мускус?

Юэ Жусинь открыла платок и быстро поняла, что имела в виду Гу Ли. Она прикрыла рот рукой, не веря своим глазам:

— Значит, Чусюэ была убита!

Гу Ли смотрела на неё, ожидая продолжения.

— Когда Чусюэ была беременна тобой, её бросил Гу Хаочжи. В то время она была в подавленном состоянии, и только игра на пипе могла временно отвлечь её от этих переживаний. Я помню, что тогда она играла на пипе каждый день. Позже, когда живот стал большим, она перестала играть. Но эту пипу она любила как свою жизнь и каждый день ставила её у изголовья кровати.

Юэ Жусинь говорила всё с болью в сердце. В то время у Яо Чусюэ начали появляться симптомы кровотечения, но она считала, что это из-за подавленного состояния, и не придавала этому значения.

— Ли'эр, это я не позаботилась о твоей матери. Если бы я обнаружила это раньше, твоя мать не стала бы...

Из глаз Юэ Жусинь покатались слёзы.

Гу Ли закрыла глаза. Всё было так, как она и предполагала. Видимо, ей самой повезло выжить. Ушедших уже не вернуть, но этот счёт она обязательно сведёт за свою мать!

— Тётя Синь, прошло уже столько лет, не стоит слишком сильно переживать. Вы не знали о мускусе, но разве лекарь того времени тоже не знал?

— спросила Гу Ли.

Юэ Жусинь вытерла слёзы и сразу поняла.

— Действительно, как лекарь мог не почувствовать запах мускуса?

Она внимательно вспомнила:

— Лекарь, которого мы тогда приглашали, жил к востоку от Мастерской Сердечной Луны, тот лекарь был по фамилии Лю, мужчина средних лет.

Юэ Жусинь собиралась послать людей на поиски, но Гу Ли остановила её.

— Тётя Синь, вы забыли, что теперь я — дочь клана Гу? Мне будет гораздо проще расследовать это дело.

Юэ Жусинь кивнула.

— Ли'эр, что бы ты ни обнаружила, обязательно сообщи мне.

— Обязательно.

Гу Ли улыбнулась, но в её улыбке не было тепла.

— Я не прощу тех, кто убил мою мать.

Покинув Мастерскую Сердечной Луны, Гу Ли направилась напрямиком в усадьбу великой принцессы.

Великая принцесса была удивлена, увидев Гу Ли.

— Опять через стену перелезла?

Гу Ли поклонилась и рассказала о деле с мускусом. Великая принцесса тоже пришла в ужас.

— Неужели такое возможно?

— Ваше Высочество, прошло уже семнадцать лет, всё изменилось. Сейчас я нахожусь в доме Гу, и мне неудобно действовать самостоятельно, поэтому я хочу попросить вас помочь мне расследовать дела тех лет.

Раз великая принцесса говорила, что может помочь, Гу Ли без церемоний обратилась к ней.

Великая принцесса кивнула.

— Ли'эр, я займусь этим делом. Обязательно предоставлю тебе правду.

— Благодарю Ваше Высочество.

Гу Ли совершила земной поклон. Эта правда была для неё слишком важна.

— Вставай.

Великая принцесса помогла ей подняться и наказала:

— Ты сама будь осторожна.

— Да.

Когда Гу Ли вернулась из усадьбы великой принцессы в дом Гу, уже было время обеда. Во Дворе Чистого Снега старая госпожа и старшая госпожа сидели в комнате, а Цзянми стояла на коленях, опустив голову.

Гу Ли, находясь на крыше, увидела служанок и нянек старой госпожи, стоящих в её дворе, и сразу поняла, что её обнаружили. Раз уж её обнаружили, то скрывать было бессмысленно. Она спрыгнула во двор, напугав всех присутствующих.

— Госпожа Ли.

Все поклонились, подавая сигнал тем, кто был в комнате.

Гу Ли вошла в свою комнату и увидела, как Цзянми подняла на неё взгляд. На её лице был чёткий отпечаток ладони, очевидно, её ударили. Щёки Цзянми были опухшими.

Гу Ли подняла бровь. Она резко подняла Цзянми и поставила её за свою спину.

— Приветствую бабушку, старшую госпожу.

Она даже не поклонилась, лишь слегка наклонила голову для вида.

Лицо старой госпожи было мрачным как вода. Старшая госпожа злорадствовала.

— Ли'эр, посмотри на себя, разве ты похожа на барышню! Осмелилась одна сбежать, прыгать по крышам, какое это поведение!

Старая госпожа была в ярости. Она стучала рукой по столу.

— У внучки были дела, бабушка. Раз вы не разрешили, внучке пришлось перелезть через стену.

На лице Гу Ли было написано «я не виновата».

— Совсем распустилась! И даже не раскаивается!

Старая госпожа дрожала от гнева.

— Матушка Юарь, дай ей пощёчину!

Приказать служанке ударить барышню по лицу — это было почти самое суровое наказание в доме Гу. Барышня, которую ударили по лицу, больше никогда не сможет поднять голову.

Старая госпожа за всю свою жизнь никогда не видела такой строптивой барышни, как Гу Ли, и сейчас она должна была преподать ей урок на всю жизнь.

<http://bllate.org/book/16778/1542569>